

ТУМАННАЯ ВОРОВКА

18+

А. ДЖ. ЭНДРИОС

Л. Дж. Эндрюс
Туманная воровка
Серия «Young Adult. Королевство
вечных морей. Тёмное фэнтези
Л. Дж. Эндрюс», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74624991
ISBN 978-5-04-254855-0

Аннотация

Она пыталась его убить, а он взял ее в жены.

Скади впервые встретила своего будущего мужа с клинками в руках во время битвы – когда попыталась его убить. Она проиграла, и он решил забрать ее как свою добычу.

К ее ужасу, король теневых эльфов соглашается выдать Скади замуж за Джонаса, принца из царства фейри, чтобы объединить их королевства против общего врага – светлых эльфов.

Скади знает, что этот брак – не более чем политическая игра и реальным чувствам здесь не место. Но ее новый муж ведет себя так, что не влюбиться в него – непростая задача.

Когда тени сгущаются, Скади встает перед выбором: поддаться чувствам к заклятому врагу или спасти его жизнь ценой самого страшного предательства.

Содержание

Примечание автора	6
Пролог	11
Глава 1	13
Глава 2	26
Глава 3	41
Глава 4	59
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Л. Дж. Эндрюс

Туманная воровка

LJ Andrews

The Mist Thief

Copyright © 2023 by LJ Andrews. All rights reserved.

Публикуется по договоренности с автором и его литературными агентами, Donald Maass Literary Agency (США) через Игоря Корженевского от лица Агентства Александра Корженевского (Россия)

© Юркалова К., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Посвящается самым сладким булочкам с корицей, у которых подгорели края.

Будьте сокрушительными, мои дорогие.

Примечание автора

С возвращением в темный мир Вечных морей. Надеюсь, вам понравится эта книга и неожиданный страстный роман между Джонасом и Скади. В тексте некоторые герои носят имена из норвежской *мифологии*, однако в описаниях внешности, культуры и магической системы были допущенывольности, которые могут не совпадать с мифами.

В первых двух частях мы много времени проводили в королевстве морских фейри, но теперь эта история переносит нас в другие земли, включая королевства, которые были созданы в первой серии *«Разрушенные королевства»*. В ней рассказывается о земных фейри, ставших королями и королевами, о событиях, положивших начало созданию Королевства Вечности. И сейчас этот мир продолжает расширяться.

Необязательно читать все по порядку, так как серию *«Королевство Вечных морей»* можно воспринимать отдельно от предыдущих книг, но некоторые персонажи из *«Разрушенного королевства»* будут часто фигурировать в «Туманной воровке».

Читателям, прошедшим путь через все серии, следует помнить, что во избежание спойлеров некоторые погибшие любимые персонажи не упоминаются в «Туманной воровке». Просто знайте, что они наблюдают за нами из великого зала Богов. Не обвиняйте меня в их отсутствии, вините коварных Норн.

Неважно, впервые вы оказались в этом мире или нет, но я надеюсь, что вам все равно понравится попадать в хитроумные уловки и составлять планы вместе с королевскими воинами.

Без лишних слов – добро пожаловать к нашему Принцу кошмара и Туманной воровке.

В книге «Туманная воровка» сюжет разворачивается вокруг новой пары, и, хотя это отдельная история, повествование неразрывно связано с событиями, происходящими в «Короле Вечности» и «Королеве Вечности».

Для тех, кто начинает читать эту книгу и хочет освежить в памяти ключевые моменты из предыдущей, приведу несколько событий (небольшие спойлеры), произошедших во время сражений в *«Королевстве Вечности»*.

Земли фейри состоят из четырех королевств, в которых проживают земные фейри, а также из Королевства Вечности, населенного морскими фейри. Земные и морские фейри долгое время были непримиримыми врагами.

Ливия Ферус, дочь одного из королей земных фейри, была

похищена королем морских фейри Эриком Бладсингером, но вскоре девушка влюбляется в него. Однако предатели Королевства Вечности забирают Ливию и насильно увозят ее на исчезающий остров Наттхавэн. Остров принадлежит клану эльфов Доккальфару, или тeneвым эльфам.

Оказавшись в заточении, Ливия знакомится с принцессой Доккальфара Скадинией, которая, используя темный туман, способна украсть все что угодно: жизнь, магию, материю, даже целые земли.

Скадиния пытается защитить свой народ от Ариона, принца светлых эльфов из клана Льосальфара, и предателей Королевства Вечности, вставших на его сторону.

Девушка старается прийти на помощь пленнице, но ее вынуждают использовать свою магию в безжалостных целях, после чего Скадиния становится равнодушной к происходящему, потому что ее туман нельзя применять во имя зла. Как только Ливия находит дорогу к Королю Вечности, морские фейри впервые объединяются с земными из клана альверов.

Альверы и фейри нападают на Наттхавэн, чтобы одержать победу над предателями и Арионом, прежде чем эльфийские кланы успеют восстать против них.

В ходе сражения выясняется, что король Доккальфара оказался заколдован и принудительно погружен в сон, а его внука Скадиния стремится изо всех сил защитить своего дедушку.

Сандер, один из альверских принцев, едва не погибает

от ее клинка, а его брат-близнец Джонас прибегает к своему умению внушать кошмары, чтобы одолеть эльфийскую принцессу.

Предатели повержены, и Арион сбегает во владения светлых эльфов, оставляя Скадинию и ее дедушку с фейри. Ливия настойчиво утверждает, что эльфийская принцесса помогла ей до того, как туманы лишили ее способности к состраданию, и та сражалась исключительно ради защиты эльфийского короля.

Король Доккальфара признается, что темная магия Скадинии не может быть направлена на человека, связанного с ней родственными узами, ибо тогда ее душа подвергнется разрушению. Поскольку все королевства фейри объединены множеством родственных связей, принц Джонас из клана альверов обращается к ее деду с предложением взять девушку в жены.

Из-за принесенной магической клятвы, заставляющей его оберегать все королевства земных и морских фейри, принц принимает это решение, так как считает, что женитьба на эльфийской принцессе не позволит ее темной силе причинить вред его народу, если Арион вернется и снова захочет воспользоваться ею.

В конце концов король теневых эльфов соглашается на заключение брака.

Пролог

Цена сражения

Дедушка принцессы с нотками нескрываемого ликования в голосе объявил, что к концу недели у нее появится муж. И теперь ей предстояло принести клятву принцу родом из

королевства с диковинной магией, с которым они оказались по разные стороны битвы между фейри и эльфами.

Судьба всегда предрекала выгодный союз. Однако эльфийская принцесса не подозревала, что потенциальным супругом окажется мужчина, которого она встретила на поле боя и чью семью едва не разрушила своей магической аффиинностью.

Однако принцесса была далеко не глупа и прекрасно осознавала, что это не брак по расчету, а настоящая месть.

Принцесса должна была искупить вину за совершенные ее народом проступки.

Едва она станет его женой, как муж, альверы и любимые ему люди окажутся в полной безопасности от яростной магии, скрывавшейся в ней долгие годы. Никто и никогда не позволит ей навредить им. Однако никакие законы грядущего альянса не требовали от ее будущего супруга поступать так же.

Все, чего она ждала от своих новых родных, – это жестокости, ненависти и злости.

Но чего принцесса никак не ожидала, так это прикосновений врага, способных растопить ее ледяное сердце; королевства головорезов, которое станет домом, и Принца кошмара, полюбившего сокрытое в тумане чудовище.

Глава 1

Туманная воровка

Как же было дерьмово оказаться на стороне проигравших в битве.

За нанесенный вред победителям всегда полагалось вознаграждение, и, судя по моему скудному опыту, оно бывало весьма жалким. К примеру, безвольная невеста для пороч-

ного принца, жаждавшего свести с ней старые счета.

Из груди вырвался долгий вздох. В животе забурлило от эльфийского сливового вина, которое я то и дело подносила к губам. Упершись ладонью о каменную стену, я подождала, пока оно утихнет, и продолжила путь по темной мощеной дорожке. Сейчас, когда луна наполовину скрыта густыми облаками, мне представился единственный шанс на свободу.

После того как армии фейри напали на остров теневых эльфов, нам не оставалось иного выбора, кроме как поднять клинки. И теперь за воинскую славу и мелкую месть расплатились моей жизнью.

Уже к завтрашнему закату у меня появится муж.

Я настолько опьянела, что эта мысль больше вызывала нервное хихиканье, чем пролитые слезы, незаметные в крошечной мгле.

Какую же сказку придется сочинить малышам, ведь наследники, несомненно, станут частью этого проклятого союза. Сияющие восторгом детские глаза будут взирать на меня, пока я примусь за рассказ романтической истории о том памятном дне, когда их отец пришел за мной.

Маж, расскажи свою историю любви.

Ах, малыши, позволь мне поведать тебе, как твой отец увез меня на закате, надев кандалы и пообещав блаженную ненависть до конца наших дней.

Презрительно фыркнув, я отхлебнула еще один безрасудный глоток вина и швырнула маленький сосуд в темные

листья шиповника, а затем натянула шерстяной капюшон на серебряные от звездного света косы.

Будущий супруг собирался взять меня в жены без каких-либо веских причин, не считая того, что мой бывший суженый был принцем Льюсальфара, родом из клана светлых эльфов. Именно принц Арион вступил в сражение с морскими фейри, союзниками моего будущего мужа.

В голове крутилась одна мысль: раз Арион сбежал после битвы, то я превратилась в следующую лучшую мишень для врагов, желавших отомстить.

В жилах kloкотало безысходное разочарование. Попытавшись пнуть лежавший на земле камешек, я чуть не споткнулась, вино по-прежнему затуманивало и пьянило разум.

Мое преступление во всем случившемся заключалось лишь в абсолютной наивности и непонимании действий Ариона до их совершения. Впрочем, я и сама по себе представляла серьезную опасность.

Арион жаждал заполучить меня в жены по тем же соображениям, что и фейри, – использовать живущую в моей крови темноту в качестве своего клинка. Не сомневаюсь, что, словив меня, будущий муж присвоит мою аффинность себе.

Дарованная мне Богами магия, походившая больше на проклятие, была слишком нестабильной, слишком коварной, а потому ее нельзя оставлять без присмотра. Однако принесенные брачные обеты свяжут меня по рукам и ногам и создадут нерушимые узы с моей новой родней.

В наших преданиях издавна существовало поверье, что эльфы не способны причинить вред своим сородичам, не заклеив свои души мраком.

Вот только верилось в это уже с трудом. В последнее время мне пришлось стать свидетельницей немалых случаев, где родственники чуть не отправили друг друга в Иной мир.

Я до боли сомкнула кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

Фейри и другие чудные магические кланы были связаны между собой семейными узами. Теоретически они, сделав меня своей родственницей, обезопасят все королевства от любой угрозы со стороны темной аффиности.

Я нырнула в живую изгородь, тщательно избегая главных дорог, проклиная Ариона за каждую уколотившую меня колючку, за каждую попавшую в серебряные косы мелкую ветку.

В случившемся виноват лишь он. Пожалуй, этого трусливого принца и стоило бы продать в качестве пешки. Вот только Арион затаился в своем сверкающем дворце в Гринстаде, на острове светлых эльфов, и, вероятно, все еще злился из-за того, что не сумел добиться желаемого и возложить на мои плечи свою глупость.

Уже завтра судьба занесет свой заточенный нож, но этот вечер я вправе прожить так, как мне вздумается.

Я выбралась из колючей живой изгороди и оказалась возле задней стены длинного дома, сложенного из бледных камней. Возможно, попадись я им на глаза, мой новый клан счел

бы меня развязной и расторг бы соглашение.

Губы исказились в горькой усмешке.

Без сомнения, если бы меня поймал будущий муж или его люди, они бы просто крепче затянули путы.

Стоя перед дверью, я сняла капюшон и повязала на голову льняной платок – так морские фейри прятали лезущие в глаза волосы, – а после вытащила серебряные колечки, украшавшие каждое из остроконечных ушей.

Обмакнув кончик большого пальца в черную сурьму, я подвела глаза, воссоздавая облик потных моряков, плававших на кораблях Королевства Вечности.

В знак доброй воли земля морских фейри приняла у себя гостей для подписания договора, так что этим вечером я притворюсь представителем морского народа.

Краденые сапоги были мне велики, а при каждом шаге звенели тяжелые пряжки. Шелковый платок послужил повязкой для глаза.

Позади в живой изгороди хрустнула ветка, и я резко обернулась. Вечер выдался безлюдным. Лишь мерцали яркие звезды, в свете которых блестел многоярусный золотой дворец морских фейри на холме, и доносился звук редких всплесков от игравших мерфолков в прибое у причала.

Внутри таверны шумные морские фейри распевали веселые песни о сиренах и духах далеких морей. За столами расположились каперы, торговцы, стражники, свободные от работы, докеры и несколько бессовестных пиратов. Одни бро-

сали деревянные кости, другие стукались отполированными рогами друг с другом. Довольные женщины восседали на коленах любовников. Прочие завсегдатаи, вооружившись пристегнутыми к поясам клинками, выглядели так же свирепо, как и любой мужчина.

С того момента, как Королева Вечности украла сердце злого короля и была коронована, женщины почувствовали себя смелее.

Насколько я слышала.

Этим вечером мне придется позаимствовать у них немного храбрости.

Покорная, послушная эльфийская принцесса может пока отползти в тень и освободить место для дерзкой девушки из числа морских фейри, жаждущей разврата и развлечений.

Когда ни единая душа не обернулась ко мне, когда ни один дворцовый стражник не выскочил из ниш, чтобы затащить меня обратно в покои, я сочла свою маскировку вполне подходящей и подошла к длинной стойке, липкой от пролитого эля и пахнущей застарелой желчью.

Все столы были заняты, но большинство мест у стойки пустовало. За ней находился трактирщик, протиравший рога для питья. На последнем стуле, прислонившись плечом к стене, сидел сгорбившийся мужчина в толстом холщовом плаще и низко надвинутой на лоб соломенной шляпе.

Решив быть подальше от пьяницы, я направилась в противоположный конец.

Но столкновения не удалось избежать, и мужчина в широкополой шляпе грубо гаркнул:

– Извините.

Я обошла его и двинулась к центральным сиденьям. Для начала совсем неплохо. Все, чего мне не хватало, – это чуть-чуть крепкого рома и несколько игровых фигурок, чтобы присоединиться к морским фейри за одним из столов.

Едва я оказалась между двумя игорными столами, как игроки решили устроить словесную баталию.

– Ты чертов обманщик! – Мужчина со всклоченной бородой и двумя тяжелыми кольцами в остроконечных ушах вскочил на ноги.

Он преградил путь, отчего мне пришлось обойти его.

– Да как ты смеешь называть меня обманщиком? – Голос у второго был моложе и звучал мягче. Он встал у противоположного стола, вынудив меня сделать шаг в сторону.

Спустя еще один вдох два соперника столкнулись в яростной схватке. Стоило мужчинам начать драку, как по деревянному полу заскользили стулья, а столы покачнулись. Вскрикнув, я бросилась прочь от беспорядочно расставленных столов, чтобы не очутиться на полу в шумной драке.

– Отойди, – раздался недовольный голос. Чьи-то сильные руки схватили меня за плечи и отпихнули, чтобы другой фейри смог проскочить мимо меня. На его голове был повязан черный платок, в ухо вставлено золотое кольцо, а во взгляде полыхал злобный огонь.

Возможно, мое поведение было слишком безрассудным.

На родном острове Наттхавэне никто не позволял мне разгуливать в одиночестве. Во дворце морских фейри – бывших врагов, практически ничего не знавших об эльфийском народе, – меня тоже не оставляли без присмотра.

Я протяжно вздохнула. Без сомнения, это лишние мысли в голове, непривычная обстановка, шум и впервые выпавший шанс побыть одной вывели из равновесия.

Из-за возникшей суеты я была в трех метрах от пьяницы за стойкой.

Вероятно, он даже не заметил моего присутствия, но я задела его плечом и заняла место на кривом табурете.

– Что изволите, миледи? – спросил подошедший трактирщик, протирая все тот же рог.

Я прочистила горло и понизила голос до хрипоты, стараясь подражать повстречавшимся мне морякам.

– Темный ром. И несколько игровых фигурок. – Я бросила ему единственную имевшуюся у меня монету – ювелир, использовавшуюся среди эльфов.

Если трактирщику и было до этого дело, то он не подал виду. Впрочем, с приближением свадьбы все больше доккальфарских эльфов ступало на земли фейри, когда король приезжал навестить меня, свою угрюмую внучку.

Я превратилась в запертое существо, хотя все, что было сделано мной, – это предприняты попытки уберечь свой народ. Стоило бы догадаться, что если начну сражаться и пока-

жу, как мои туманы поглощают целые земли, то фейри увидят во мне такую же внушающую страх принцессу, как и многие эльфы.

А что еще оставалось? Дедушка был погружен в сон одним из приспешников Ариона, сделавшись беззащитным и уязвимым. Я должна была встать между воинами фейри и королем.

– Что такая юная особа забыла в подобном месте?

Через мгновение до меня дошло, что заговоривший со мной был сгорбившийся пьяница, расположившийся в трех сиденьях от меня.

Я нахмурилась, проверяя свою маскировку.

– Не видно? Только что с корабля.

– Неужели? – Он хрипло и грубовато захихикал. – Большинство приходят сюда, когда на душе кошки скребут. А что гложет вас?

– Ничто. Просто хочу выпить, если позволите.

Пьяница хлопнул по столу.

– Тогда один от меня для Тангтакера, Глотательницы языка!

Тангтакер. Трактирщик вздрогнул, услышав внезапно придуманное для меня прозвище. Какие же причудливые были имена у морских фейри. Каждое из них было уникальным, и получали они его за магию, хранившуюся в их песнях, или за мастерство владения клинком.

Глотательница языка могла быть искусна в чем угодно, од-

нако ни одно из этих умений не казалось особо приятным.

– Так я как раз собирался. – Едва пьяница опустил на стул возле меня, как трактирщик протянул мне наполненный рог.

Я сглотнула, смутившись оттого, что волосы поднялись на затылке, и поднесла рог с напитком к губам. Боги, каким же он был обжигающим. Я невольно поморщилась, чувствуя, как огонь опускается по горлу к животу.

– Вы от чего-то убегаете, миледи? – поинтересовался пьяница. – Похоже, чутье меня не подвело.

Я заставила себя сделать второй глоток.

– Мне некуда бежать. Поэтому я и пришла насладиться последними мгновениями свободы. Впрочем, у меня их и раньше было не так уж и много.

– Вечная хорошая девочка?

– Верно. – Еще один рог. С каждым глотком становится все легче.

– Что же такого ужасного произошло, что вы решили потратить свой последний остаток свободы, как вы говорите, в такой дыре, как эта? – Мужчина махнул рукой в сторону трактирщика. – Без обид, Тангтакер.

Задышавшись от выпитого, я стукнула рогом по стойке.

– Я продана ради брачных обетов.

– Хм... – Мужчина выдержал паузу. – Я думал, девушкам по душе идея обзавестись возлюбленным.

– Ха. – Из моей груди вырвался смех, смахивавший боль-

ше на крик морской птицы. – Возлюбленный? Скорее тюремщик.

Было ли дело в роме, или голос пьяницы изменился на что-то более мягкое, темное и глубокое?

Когда мужчина навалился на меня, едва не свалив со стула, я почувствовала, как воздух покидает мои легкие. Он бросил шляпу на стойку и стянул с подбородка толстый шерстяной шарф.

Во имя всех проклятых Богов, *только не это.*

На меня уставились яркие зеленые глаза, отчего казалось, будто находишься на просторном лугу. Его взъерошенные каштановые волосы отливали то темными, то почти русыми оттенками при определенном освещении.

Когда я впервые столкнулась с ним во время боя, его глаза заволокло черной как смоль пеленой из-за собственной устрашающей магии.

Теперь же он, наклонившись, расплылся в самодовольной и по-дурацки красивой ухмылке.

– Называть меня тюремщиком не стоит, принцесса.

Мой будущий муж. Джонас из дома Эрикссонов.

– К-как? – Слово с трудом соскочило с языка.

– Нам еще предстоит поработать над скрытностью. Тебя довольно легко вычислить, и твоя неосмотрительность дала нам достаточно времени, чтобы продумать эту маленькую затею. – Он усмехнулся и обвел рукой зал.

Черт поberi.

Все, кто попался мне, от мужчины со всклокоченной бородой, явно фальшивой, до драчунов и морского фейри, отеснившего меня с пути, откинули платки и шарфы, открыв лица, которые я часто встречала, бродя по коридорам дворца.

Они были друзьями и союзниками проклятого принца.

Я повернулась лицом к трактирщику, все еще чистящему рог.

Он передернул плечами.

– Простите, миледи. Вам запрещено выходить за ворота.

– Знаешь... – Джонас склонился еще ближе, и мне в нос ударил запах его кожи: смесь пергамента, дуба и безумия. Он стащил накладную повязку, не сводя с меня пристального взора. – Я считал тебя довольно... равнодушной. Говорят, ты не можешь испытывать чувства с начала битвы.

Инстинкт заставил меня напрячься, позволяя холодному туману аффиности заслонить нахлынувшие эмоции. Однако сделать это было крайне непросто, поскольку сердце не переставало бешено колотиться.

Мерзкий принц негромко рассмеялся.

– Нет, не делай этого. Даже не пытайся. – У него хватило дерзости прильнуть губами к моему уху и прошептать: – Я уже видел вспыхнувший огонь в твоих глазах.

Взмахнув рукой, принц отпрянул, но тут раздалось шарканье сапог и скрип половиц.

– Принцесса Скадиния.

Прикрыв глаза, я изо всех сил боролась с желанием застонать. Сжав челюсти и сгорая от неукротимой ярости к Принцу кошмара, сидящему рядом со мной, я повернулась на голос говорившего.

– Дорсан.

У задней стены трактира выстроилась охрана дедушки, а за их спинами расположилась дюжина королевских стражников Доккальфара, облаченных в темно-синие туники и вооруженных бронзовыми копьями.

На бледном лице Дорсана не проступило ни единой черточки, намекающей на то, что этот мужчина когда-либо смеялся. Стойкий, подобно мрамору, но верный, как прилив, Дорсан подошел ко мне и взял за плечо.

– Пора возвращаться, принцесса. Вот-вот начнутся переговоры.

По другую сторону от меня прошел принц.

– Скоро увидимся, *жена*.

Я одарила его, как мне хотелось надеяться, убийственным, словно острый кинжал, взглядом и позволила эльфийским стражникам вытащить меня из таверны навстречу неизбежной судьбе.

Обратно к моему Принцу кошмара.

Глава 2

Принц кошмара

Всего несколько месяцев назад я и понятия не имел о существовании эльфийских кланов за пределами древних легенд. А теперь мне предстояло дать нерушимые брачные обеты эльфийской принцессе, возненавидевшей меня всей душой.

– Без тебя, Гэвин, ничего бы не вышло. – Я дружески похлопал по плечу одного из морских фейри. Гэвин Искатель

был всего на несколько лет старше меня, но получил титул лорда знатного дома, будучи еще совсем юным.

Благодаря своему удивительному голосу, превращавшему его в морской туман при малейшем соприкосновении с водой, он идеально подходил на роль неуловимого убийцы. Наша мишень ни за что не заметила бы его появления.

Сегодняшним вечером он стал глазами, следившими за моей хитрой невестой, которая покинула дворец и направилась в королевский город.

Встряхнув влажные темные волосы, Гэвин поправил на голове шелковый платок, но после смены облика на смуглую кожу по-прежнему капала вода.

– Это было гораздо интереснее, чем исполнение благородных обязанностей. Надеюсь, церемония принесения клятв будет не менее захватывающей. До завтра.

Махнув на прощание рукой, Гэвин отделился от нашей группы, и за ним потянулась толпа морских фейри, его отец и несколько громил с королевского корабля.

Клятвы. Я выдавил из себя улыбку – навык, отточенный мною много лет назад, когда требовалось скрывать нараставшее беспокойство от окружающих.

Уже завтра у меня будет жена.

Та, что видела во мне лишь чудовище, решившее превратить ее жизнь в бесконечное страдание.

Пожалуй, тут она не была далека от истины. Обратившись с предложением к эльфийскому королю, я не особо размыш-

лял о желаниях его внучки. Вернее сказать, мне и в голову не приходило поинтересоваться ее мнением.

Хотелось положить конец кровопролитной войне, найти надежный способ сохранить мир. Когда эльфы вознамерились вторгнуться в земли фейри, во мне пробудилось отчаяние, и я дал магическую клятву, согласившись сделать все возможное, дабы обезопасить королевства фейри.

Едва я узнал о мистических эльфийских семейных узах, которые были настолько крепкими, что никто не мог причинить вред своим родным, не нажив себе неприятных последствий, как тут же сообразил, что принесенные супружеские обеты раз и навсегда избавят нас от угрозы со стороны Доккальфара. Заручившись их верностью, клан светлых эльфов, если те снова вздумают восстать против нас, будет разгромлен в пух и прах.

В моих жизненных планах никогда не было места брачным клятвам или жене. На самом деле я намеренно избегал подобных отношений.

Однако гораздо больше я боялся потерять свой народ.

Каждое чертово королевство фейри и без того пережило слишком много беспощадных войн.

Прошли дни с того момента, как мы сражались с морскими фейри. Подобные вечера, проведенные в плетении интриг и безудержном веселье вместе с ними, еще когда-то закончились бы кровопролитием.

То были войны времен моего детства. После них остались

страшные воспоминания, не покидавшие меня ни на миг.

Сейчас между нами воцарился мир, а значит, его можно достичь и с эльфийскими кланами. Пусть ради этого даже придется тащить сопротивляющуюся жену с бесконечными криками и пинками к себе в Клокглас, наш королевский город.

С каждым порывом ветра тепло сплеталось с прохладным туманом. В Королевстве Вечности неизменно витали насыщенные ароматы распустившихся цветов, смешанные с чистой соленой водой. В последнее время мне случалось бывать в сверкающем королевском городе морских фейри чаще, чем в собственных землях.

Ливия, моя подруга с самого рождения и сестра во всех отношениях, кроме кровных, взошла на трон. Безусловно, такой поворот событий стал для всех непредвиденным. Эрик Бладсингер, морской король, отличался вспыльчивым характером, но она сумела покорить его сердце и скрепить мир между королевствами фейри своим брачным союзом.

То же самое предстоит мне и эльфийскому клану.

– Нам пора идти. – Тэйт, кузен Эрика и главный королевский ворчун, зажал между пальцами папиросу и разглядывал вытащенные из кармана необычные часы. Они показывали время и одновременно предупреждали об опасности. – Уже скоро.

– Почувствовал что-нибудь? – спросил я, когда мы двинулись к королевским каретам, ожидавшим нас, чтобы отвезти

обратно во дворец. Магия этого мужчины раскрывала потаенные желания сердец. И если у принцессы имелись какие-то секреты, то Тэйт непременно узнал бы о них.

Ходящий за сердцами поднял свои красно-карие глаза.

– Она захотела стать дерзкой этой ночью.

Услышать такой ответ было... неожиданностью.

Впервые заметив серебристые волосы принцессы, исчезнувшие в тени садов, я предположил, что она собирается пуститься в бега, а не просто бросить вызов судьбе за звонкую монету.

Едва я занял место в карете, как в груди кольнуло чувство вины. Наверное, стоило позволить ей обрести желанную свободу.

Говоря начистоту, я считал, что эта проклятая девушка не способна испытывать чувства. По словам эльфийского народа, заключенная в ней магия вынуждала принцессу становиться холодной и равнодушной ко всем. Как только она поняла, что ее раскусили, в синих глазах вспыхнул неистовый огонь.

Удивительно, но мне хотелось вновь увидеть это разгорающееся пламя.

Сандер расположился рядом со мной. Мой близнец был гораздо добрее, однако всегда все ощущал так жаростно и страстно. Конечно, он имел возможность заключить этот альянс, но как я мог лишить родного брата шанса обрести настоящую половинку, истинную любовь?

Я никогда не стремился отдать кому-то свое сердце, и прежние планы не изменились.

Сандер внезапно толкнул меня в плечо.

– В последний раз подумай, стоит ли доводить начатое до конца.

– Ты намерен злиться на меня, подобно нашим родителям и всем остальным королям и королевам?

– Бладсингер не сердится на тебя.

– Потому что Король Вечности посчитал происходящее забавным, и это позволит ему наконец-то выгнать эльфийский народ из дворца.

Сандер невесело усмехнулся.

– Я твой брат и буду всегда на твоей стороне, хоть ты порой ведешь себя как идиот.

Напротив нас на скамейке устроился Алексей. Хоть мы и не состояли в кровном родстве, но были кузенами, поскольку его тетя и мой дядя приходились друг другу супругами. Алексей, как и Ливия, был нашим другом с рождения.

– А ты что скажешь, достопочтенный воин Рэйфа? – Я слегка ткнул его носком сапога в голень.

Алек тяжело вздохнул, проведя пальцами по темным волосам, которые обычно заплетал в косу по центру черепа.

– Мы уже здесь, не так ли? Что я должен сказать?

Такой честный и благонадежный Алексей. Он всегда готов поддержать, даже если категорически не согласен с принятым решением.

– Хотя, – продолжил он, впиваясь в меня странными золотыми глазами, – я твердо намереваюсь держаться ближе к лагерям Рэйфа и посвятить себя разработке боевых стратегий. Судя по тому, как вы, болваны, выбираете спутниц жизни, в следующий раз я буду приносить клятвы императрице, с которой никогда не встречался.

– Не так уж плохо, Алек, – хмыкнул Вон и забрался в карету. Его темные длинные волосы были коротко подстрижены по бокам головы, а черты лица остались невинными, как у младенца: его большие печальные глаза и улыбка скрывали истинное коварство, которое он держал глубоко внутри. Со вздохом мужчина поправил на плечах плащ и уселся на скамью между Ходящим за сердцами и Алеком, постучав того по колену. – Я бы согласился на императрицу.

Вон был наполовину альвером и никогда не использовал месмер. Предугадать, будет ли он жить как смертный или как носитель магической крови, не представлялось возможным. Впрочем, особого значения это не имело. Дома в изобилии хватало эликсиров, способных продлить жизнь смертным.

Подобные ухищрения не могли не радовать. Альверы вроде нас проживали века наравне с фейри, но без помощи различной магии и заклинаний наши смертные друзья быстро бы уходили в Иной мир.

Вон был старше нас и стал для меня с Сандером неким озорным и хитроумным братом.

– Откровенно говоря, отец считает, что ты свихнулся. –

Алек поднял один сапог и уперся им в мою скамью. – И предложил держать тебя в цепях в Северном королевстве, пока ты не образумишься. Думаю, Кейз одобрил бы это.

Вне всякого сомнения, даж был бы вне себя от радости, если бы заточил меня в темницу до тех пор, пока я не изменю мнение обо всех этих брачных клятвах.

Я сложил руки на груди.

– Я стратег и думаю, что вы все просто завидуете.

Ходящий за сердцами язвительно усмехнулся.

– Завидуем? Взять в жены женщину, умеющую убивать мужчин? Нет, принц. Этот ход – целиком и полностью твоих рук дело.

– Ходящий за сердцами, – с притворным изумлением в голосе сказал я. – Следи за выражениями, иначе посажу тебя рядом с Мирой на все время церемонии.

Лицо Тэйта резко помрачнело. Не промолвив ни слова, он устремил взгляд в окно, вероятно, готовясь к безумному вихрю, который принесла с собой самая молодая из нашей компании королевских наследников.

Принцесса Мира тоже была мне как родная сестра и обладала чарами, способными создавать иллюзии, изменять облик или внушать ложные мысли. Она питала неприязнь к Тэйту, ведь этот ворчливый глупец, похоже, оказался единственной душой в королевствах, не восплававшей к ней восторгом.

Карета, покачиваясь, направилась к дворцу. Всю дорогу

велась непринужденная беседа. Я слушал, иногда посмеивался, но мои мысли то и дело возвращались в вонючий трактир, к переодетой принцессе, выглядевшей почти умиротворенной на те несколько мгновений, что мы ей позволили.

При встрече казалось, что она не представляла никакой угрозы, но стоило эльфам поднять клинки, а девушке сойтись со мной в бою, как первое впечатление разрушилось, и нельзя было отрицать, что эта девушка владеет оружием не хуже любого воина Рэйфа.

– Сандер, – негромко произнес я, чтобы услышал только брат. – Ты считаешь мое решение предательством? Ответь честно.

Он вскинул бровь.

– Почему ты так думаешь?

– Она чуть не убила тебя. – Существовала и другая причина, побудившая меня поклясться в вечной любви к этой принцессе. Она наделена даром и могущественными способностями, из-за которых едва не погиб брат, хотя в одиночном бою он был искусным воином.

Под туникой Сандера проступал зарубцевавшийся шрам, пересекавший его талию.

– Джо, я уже говорил тебе, что думаю об эльфийской принцессе.

– Ты слишком снисходителен.

– Она сражалась, защищая короля, так же как это сделали бы мы. – Он поудобнее устроился на скамье. – Тебе нужно

самому увидеть воспоминания о том дне. Маж готова...

— Я не желаю этого видеть. — От охватившего меня напряжения запульсировала челюсть.

Наша мать была альвером, умеющим одалживать, делиться или красть воспоминания. Сандер передал ей воспоминания о своей едва не состоявшейся смерти сразу после того, как я обратился к королю Доккальфара с предложением. Мать, как и он, настойчиво уговаривала меня увидеть произошедшее своими глазами.

Но я не мог. Для меня случившееся превратилось в настоящий кошмар, хранившийся лишь в сознании. Видеть, как мой брат погибает, было выше моих сил.

— Тебе прекрасно известно, что бы это сделало со мной, — жестко ответил я. — Ты и так знаешь, чем обернулось то, что я этого *не видел*.

— Знаю, и мне любопытно, собираешься ли ты поделиться этой частью себя с принцессой. Возможно, она окажется рядом, когда...

— После сегодняшнего вечера сомневаюсь, что эта девушка захочет остаться со мной наедине, да еще и пережить такое зрелище.

— Думаю, она должна знать о приступах, вот и все.

— Приму к сведению. — Я уперся кулаком в подбородок и наблюдал, как по мере нашего приближения к дворцу мимо проплывали бледные строения больших поместий и домиков.

Сандер откинулся на спинку скамьи.

– Отвечая на твой вопрос, скажу, что это не предательство. Для принцессы мы вторженцы. Но это нисколько не умаляет моей заботы о тебе. Речь идет не о пустяках, брат.

– Я отлично понимаю, что делаю, – в каждом слове сквозила настолько убедительная твердость, что я почти поверил в сказанную ложь.

Алексий ударил тыльной стороной костяшек пальцев по моей коленке, привлекая мое внимание к парадному входу во дворец морских фейри.

– Там Лив и Кровавый певец. И они не одни.

На золотой причудливой короне Ливии отражались отблески фонарей, расположенных вдоль извилистой дороги. Ее темные, слегка растрепанные волосы свободно ниспадали на спину.

Она словно была рождена для этого дикого королевства.

Одетый во все черное Эрик Бладсингер стоял рядом с ней, обхватив ее за талию и сузив красные глаза, с характерным для него кислым выражением лица, словно он нескрываяемо презирал весь мир, за исключением своей королевы.

На самом деле, как только с бывшего врага содрали внешнюю оболочку безжалостного убийцы, под ней проступил вполне терпимый и не такой страшный морской король.

Однако от двух родных мне людей, стоявших подле них, свело живот.

– Чем ближе эта церемония обетов, тем злее выглядел

даж.

Вон рассмеялся.

– Не знаю, что хуже – хмурый взгляд Кейза или безучастная Малин. Трудно сказать, о чем она думает, и это пугает.

С этим было сложно поспорить. Обычно жизнерадостная, игривая и коварная, как и отец, мать теперь застыла подобно камню. Ее пунцовые косы были перекинuty через плечо, а губы плотно сомкнуты, не выражая ни угрюмости, ни улыбки.

При виде кареты взгляд отца исказился до неприкрытой ярости. Стоило ему заметить мое возвращение, как мягкие черты, которые он сохранял в присутствии Ливии, сразу же исчезли. Золотисто-зеленые глаза приобрели чернильный оттенок, поскольку в них пробудилась магия.

Кейз Эрикссон был сотворен из темноты. Но с первых моментов моей жизни он стал домом, даровавшим утешение.

Иронично, ведь отец управлял, манипулировал и убивал, используя силу страха, однако его блестящие черные глаза сейчас выдавали тревогу. Я видел, как родители терзались из-за предстоящих клятв, и сделанный выбор не давал покоя всем домочадцам.

Как же было ненавистно происходящее, но ни единая душа не решалась отговорить меня. Не тогда, когда поднимался вопрос о нашей защите.

– Ливи. – С распростертыми объятиями я вышел из кареты, не обратив ни малейшего внимания на короля и королеву

альверов. – Что за унылый вид? Неужели Кровавого певца постигло разочарование с тех пор, как мы отплыли?

Бладсингер изогнул губы, продемонстрировав во рту один из острых клыков. Боги, раздражать Короля Вечности благотворно действовало на сердце.

– Похоже, ты преуспел, принц. – Эрик вскинул голову в сторону дворца.

К боковым дверям топал небольшой отряд эльфийских стражников, а впереди появилась моя огненная принцесса, все еще одетая в те нелепые одежды и сапоги. Ее острые глаза, словно почувствовав мой пристальный взор, отыскиали меня в тени.

Ничуть не растерявшись, она отвернулась и зашагала во дворец, вздернув подбородок.

Словно больше ничего не чувствовала.

Ливия провела тыльной стороной ладони по месту над моим сердцем.

– Джонас, не стоит заставлять себя.

– Прошу, не начинай. Я всю дорогу выслушивал от них то же самое. – Я жестом указал на мать и отца.

Они оба метнули свои глаза в мою сторону, и в голове возникло сожаление о содеянном.

Мои родители уставились на меня так, что пробирало до костей. Под коронами, которые они никогда не носили, скрывалась правда о половине их жизни, прожитой в качестве умелых и хитрых карманников и мошенников.

Отец взял мою мать за руку, но не спускал с меня мрачного взгляда.

— Раз уж вы вернулись, то давайте приступим к делу.

Королева Вечности последовала за ними во дворец, приветливо улыбаясь и болтая с моей матерью, будто лишь рядом со мной проявлялось беспросветное отчаяние.

— Ты уже несколько недель изводишь ее. — Бладсингер покрутил в руке нож. — А я не люблю тех, кто расстраивает мою королеву.

— Угрожай своим презрением сколько угодно, Король Вечности, но ручаюсь, это не последний раз, когда я расстрою Ливию. Или моих мать и отца. Я занимаюсь этим годами.

Позади меня кто-то прочистил горло. Находившийся возле кареты старый дворецкий выпятил грудь, отчего его шелковый дублет, будучи на размер меньше, растянулся по швам.

— Если мы хотим закончить начатое, то предлагаю последовать за королем и королевой альверов, а дальше отправиться в путь.

От его слов меня передернуло. Воспитанный отцом, который чувствовал мой страх, и матерью, способной лишить меня любых воспоминаний, от которых мне приходилось прятаться, я научился маскировать неприятные ощущения за колкими замечаниями и бесцеремонными ухмылками.

Я обнял Сандера за шею, а другой рукой обхватил Алексию.

– Ладно, тогда пойдемте и найдем мою будущую жену, пока она снова не сбежала.

Глава 3

Туманная воровка

– Какая муха вас укусила? – Кара перекинула одну из моих заплетенных косичек через плечо. – О чем вы думали? В таких местах собираются отчаянные головорезы, бродяги и прочий сброд. Вам повезло, что мы решили скрыть это безрассудное бегство от короля. Видят Боги, ему и так хватает

забот этим вечером, а тут еще и новая родня будет унижать его.

Мне не в первый раз приходилось выслушивать нотации от этой женщины, и далеко не в последний.

Кара занималась моим воспитанием и этикетом с самого раннего возраста и обладала стальным характером, в отличие от многих других. Неукоснительно соблюдая приличия, она никогда не боялась выразить свое недовольство, если я переступала грань.

Однако сейчас создавалось впечатление, что дело не столько в приличиях, сколько в ее искреннем беспокойстве, вызванном моим отсутствием этим вечером.

– Мне хотелось побыть одной, Кара. И ничего больше.

Она выдохнула воздух через тонкий нос и собрала свои бледные волосы в тугий узел за шеей.

Женщина имела пышные формы и была хоть невероятно прекрасной, но и одновременно пугающей до ужаса. От пристального взгляда Кары содрогались многие королевские стражники.

– Не забывайте говорить, когда к вам обратятся, будьте вежливы и, Боги, проявите хоть немного благодарности за то, что они не собираются истребить наш народ. Эти альверы владеют страшной магией.

Мое колено невольно дрогнуло. Я просмотрела небольшой клочок бледной рисовой бумаги с аккуратными надписями – подарок королевы морских фэйри после того, как ей

сообщили о готовящемся союзе с альверами.

Королева Ливия любезно составила для меня список странных названий, служивших для обозначения различной магии, используемой в моих будущих кланах.

С ее стороны это было незначительное содействие, и я подозревала, что она готова предложить больше, но мне было не по душе лишний раз сталкиваться с ними. Находясь во дворце морских фейри, я редко покидала отведенные мне комнаты.

И все же этот небольшой клочок знаний был мною изучен вдоль и поперек, пока его края не помялись и не потрепались.

Альверы черпали свои силы из происходящих в теле изменений: прилива крови, сердцебиения, чувств, реакции на боль, и у каждой способности были странные названия.

Род медичких относился к целителям, умевшим ускорять естественные процессы восстановления тела.

Профетики были наделены сверхъестественными чувствами: зрением, слухом, некоторые могли распознать вкус лжи или яда, стоило им только приблизиться.

Гипнотики овладевали разумом и мыслями, подчиняя себе людей или одурачивая их иллюзиями.

Эликсирщики занимались искусством жестокой алхимии, отравляли и изготавливали зелья.

Рифтеры обретали силу из болевых реакций, ломая кости, рассекая плоть или сворачивая шеи.

А род аномальщиков извлекал эмоции из сердца: страх, надежду, даже ностальгию, но их магия до сих пор оставалась неизведанной, а потому никто понятия не имел, насколько сильной она может быть.

Почти как моя.

– Действительно жутко, – прокудахтала Кара через мое плечо.

Я сложила обрывок и спрятала его, не подозревая, что она успела прочитать, пока доплетала косу.

– Вряд ли они жуткие, раз у них так много союзников в других королевствах фейри, – заметила я.

Кара чуть нахмурилась, словно намереваясь произнести что-то еще, но попридержала язык. Не стоит злословить о будущем союзнике.

Если Каре дарованные альверам умения показались мрачными, то в душе затеплилась надежда, что они не проникнуты презрением к моей темноте так же рьяно, как остальные. Не то чтобы я когда-либо открывала им всю подноготную своих туманов, способных похитить земли, армии и жизнь.

В новом дворце меня ожидала гнетущая тишина и недоверие. Впрочем, он не будет так уж разительно отличаться от привычного родного дома.

Внезапно золотые петли заскрипели, и толстые деревянные двери распахнулись. В комнату вошел король Элдирард. Он не был моим кровным дедушкой, но воспитал как родную, словно я была рождена в его семье.

Стоило ему улыбнуться, как под серебристой щетиной на сильной челюсти проступали возрастные морщины. Длинные бледные волосы плавно ниспадали на плечи, а на лбу красовался бронзовый венец с шипами.

При виде него, невзирая на охватившее меня раздражение неудавшимся вечером, сердце облегченно забилося.

– Скадиния. Рад видеть тебя.

– И я тебя, дедушка. – Я направилась к нему и, нахмурившись, потрогала травы, обвивавшие его горло. – Почему ты так упорно соглашаешься носить их?

Мою шею тоже украшало ожерелье из едких трав. Заклинание морских ведьм, притупляющее магию в крови.

– Так рассеиваются их страхи, внучка. – Он нежно погладил меня по щеке. – Как только договор будет подписан, они избавятся от причины не доверять нам.

Этот союз вызывал лишь омерзение.

Доккальфар и Льюсальфар страстно любили заключать различные альянсы, соглашения и договоры. Их влекло странное желание обрести еще больше могущества за счет самых хитроумных сделок. Таков был путь эльфийского народа, и на протяжении веков он превратился в бесконечную игру, где лучший добивается победного расклада.

Наш народ был обременен многочисленными традициями и торговыми соглашениями, восходящими к древним временам.

– Я скучала по тебе с тех пор, как ты вернулся в Наттха-

вэн. — Я взяла его под руку, пока он выводил нас из комнаты в коридор.

— Как и я. — Дедушка внимательно вглядывался в мои черты. — Кажется, твоя темнота начала отступать.

Моя аффинность, использованная во имя жадности или жестокости, заковывала меня, превращая в бездушное существо. Принц Арион вторгся на эльфийский остров Наттхавэн отнюдь не для использования моей способности ради чего-то благородного.

На протяжении нескольких недель после ожесточенной битвы я обрела некий уют, пребывая в холодном безразличии к происходящему. Сердце и душа не находили повода для беспокойства, и реальность воспринималась не так болезненно.

— Мне немного лучше, — мой ответ прозвучал жестко, поскольку я отчаянно пыталась удержать несколько барьеров на прежнем месте, чтобы не сломаться под натиском беспощадной правды — меня трясло от ужаса.

Прежде чем мы переступили порог большого зала, дедушка замешкался.

— Скадиния, прошу держать любые соображения по поводу этого союза при себе, поняла? Нам выпала возможность укрепить трон Доккальфара и расширить наши силы за счет связи с другим родом. Если все сложится удачно, каждый получит то, что желает.

Магия родственников уз через эльфийскую кровь была

необычной, но весьма могущественной.

Король подмигнул.

– Даже Герард, переживающий из-за потери нашего предыдущего союза, видит в нынешнем огромную пользу. Хотя он предпочел бы, чтобы эльфы получили права на королевства фейри, не имея претендента фейри на престол.

Я вопросительно изогнула бровь.

– Но король Льосальфара не вправе претендовать ни на одно королевство фейри. Этот союз предназначен только нашему клану.

– Так и есть. Мой род войдет в легенды, ведь он первый удостоился такой чести.

Я понимающе кивнула. Говоря откровенно, Элдирард больше всего вождедел наследия. Он так и не смог обзавестись наследником со своими многочисленными любовницами за все прожитые столетия и утратил надежду, пока не приютил девочку, обитавшую среди деревьев.

Благодаря моей злосчастной аффинности у него в руках имелось нечто хитроумное и могущественное. Новый шанс для его рода вписать себя в великую и славную историю нашего народа. Эльфы всегда отличались гордым нравом и постоянно выискивали способ упрочить власть и наследие клана.

Именно по этой причине оба эльфийских короля однажды изъявили желание заключить помолвку между мной и принцем Арионом. Два могущественных правителя, возглавляв-

ших два клана, объединились в один – подобного уже не происходило много столетий.

Арион превосходил своего отца в умении призывать свет: он притягивал его так, что прожигал дыры между стенами и дверьми. Принц из светлого клана мог буквально перемещаться с места на место посредством своей магии. А с моей темнотой наши супружеские клятвы образовали бы беспрецедентный союз.

Изучая профиль своего деда, я видела, как в голубом взгляде читался жадный блеск. Пожалуй, этот новый открывшийся путь показался ему гораздо соблазнительнее, ведь не существовало никаких историй о соединении эльфийских кланов с другими магическими королевствами.

Ни одна часть меня не мечтала произнести эти клятвы, но благодаря Элдиарду я мастерски владела клинком, могла читать на языках фейри, смертных и древнеэльфийском. Мне дали кров, а затем воспитывали и кормили.

Я крепче сжала его руку.

– Я не разочарую тебя.

Дворец морских фейри поражал своим размахом и красотой. В большинстве комнат потолок обрамляли огромные арочные балки, а в кованых люстрах, покрывшихся мхом от влажного воздуха, горели бесчисленные сальные свечи со странным голубым огоньком.

На помосте стояли король и королева. Морской король продолжал излучать свой привычный яд, а в багровых гла-

зах плескалось недоверие, но королева выдержала мой взор и мягко улыбнулась.

Я перевела взгляд. Наше мимолетное знакомство во время сражений не подразумевало, что мое существование играло какое-то значение для народа фейри. Не стоит забывать, что они не испытывали особой радости от моего присутствия.

Я находилась в этом дворце как военная пешка, которой распоряжались ради их блага, а не моего.

Будучи хозяевами переговоров, морской народ мог только наблюдать.

Все внимание было приковано к длинному, стоявшему в центре зала столу из черного дуба. Вдоль столешницы тянулась атласная голубая скатерть, на которой стояли графины с вином и янтарным элем, а также были расставлены рога для питья всех размеров.

Сердце билось так, будто пыталось прорваться сквозь ребра.

Однако лицо оставалось таким же ледяным и суровым.

Дворецкий препроводил дедушку к одной стороне стола, где сидели несколько его стражников. Все эльфы имели стройную и подтянутую фигуру воинов. Цвет кожи у Доккальфаров был разным, но большинство теневых эльфов могли похвастаться голубыми глазами того или иного оттенка. Одни были яркими, присущими для королевских особ, другие, как у Кары, казались такими поразительно бледны-

ми, словно радужка была покрыта инеем.

Охранники поднялись, приветствуя своего короля. Их клинки выделялись золотыми рукоятями с камнями из черного оникса – знаки внутреннего двора Наттхавэна.

Между нами и кланами альверов наблюдались разительные отличия. Если бы не суматоха, вызванная битвой, и не оцепенение, порожденное аффинностью, которая затмевала мои мысли, я бы это еще тогда заметила.

Альверы выглядели как смертные с причудливыми округлыми ушами. Они не распускали шелковистые и длинные волосы по плечам, подобно эльфийским воинам. Вместо этого в их прическах красовались грубые узлы и косы, а у некоторых из них жесткие бороды прикрывали подбородки.

За столом расположились мужчины и женщины, одетые в меха и кожу, туники без особых отличительных знаков и обутые в крепкие изношенные сапоги.

Неужели это были стражники? Судя по всему, они постарались выглядеть соответствующе, но больше походили на наемных убийц.

Однако ни один из чужеземных убийц-охранников не внушал мне столько ужаса, как пронизывающие взгляды, следившие, нет, скорее, *запоминавшие* каждое мое движение.

Король и королева альверов и два принца.

Под моим клинком едва не пал один из их сыновей, и теперь мне предстояло поклясться в любви другому близнецу.

Морская королева сплела пальцы, выдавая тем самым

нервозность, а может быть, Ливия испытывала такое же удушье от напряжения, как и я.

– Король Элдиард, Скади, – она указала подбородком в мою сторону, – позвольте представить вам дом Эрикссонов.

– Мы знакомы, Ливи, – перебил ее Принц кошмара. Сильная челюсть, каштановые волосы, наполовину уложенные набок, совсем не соответствовали его личине беспробудного пьяницы. – Но полагаю, она должна познакомиться со своими будущими родственниками.

Я напустила на лицо черствое безразличие и, словно повинувшись простому инстинкту, обратила внимание на короля и королеву.

Король оказался привлекательным мужчиной, но его челюсть пульсировала от неприкрытой ярости. Волосы были темные, как земля после дождя, а глаза поражали сочетанием золота и изумруда, – казалось, сквозь радужку просочилась расплавленная руда, что придало им истинный оттенок.

Королева выглядела бледной, с россыпью веснушек на носу и волосами, похожими на пламя. Она окинула меня оценивающим взглядом, и между ее бровей пролегла борозда беспокойства.

С такой девушкой, как я, вступающей в ее дом, разумно проявить опасения.

– Давайте уже покончим с этим, – прозвучал низкий и грубый голос короля альверов. Прямолинейный и не скрывавший отвращения.

Вне всякого сомнения, они не одобрили объединения их драгоценного сына с таким родом, как мой. И я была склонна с ними согласиться.

Королева опустила ладонь на руку мужа.

– Да будет вам известно, что решение было принято не нами, и мы категорически против.

Дедушка насмешливо хмыкнул.

– Альянсы испокон веков приносили мир и власть. Совместными усилиями мы добьемся этого. Скадиния согласилась принять свое бремя, и я полагал, что ваш сын возложил на себя это бремя по тем же причинам.

Бремя. Вот что получала каждая невеста, давшая взамен свои брачные обеты.

– Мой сын ведет себя как осел. – Король альверов бросил укоризненный взор на принца.

Я с трудом подавила внезапное желание расхохотаться. Эту вспышку гнева едва ли можно расценивать как королевское поведение, но при этом она была совершенно искренней. Может быть, этот король был не столько зол на меня и мою эльфийскую кровь, сколько рассержен на сына за то, что тот вообще спровоцировал этот союз.

Стражник провел меня к моему месту, напротив принца. Боги, как же он мне осточертел. Но что еще хуже, среди всех мужчин, которых я когда-либо видела, он был одним из самых очаровательных.

По завершении сегодняшнего вечера он станет настоя-

щим героем. Его будут превозносить как смелого и отважного принца, уберегшего чудовище от рук общего врага.

Я давно понимала, что моя жизнь предназначена для такого союза, где не нашлось бы места истинной любви, за долго до того, как феири восстали против нас. Единственное условие, которое могло бы уберечь от Ариона, – это вынудить меня воспользоваться аффиностью ради жестокости, сделав мое сердце бесчувственным.

Следовало избавиться от своей темноты, чтобы свершился союз с принцем Льюсальфара.

Но в предстоящем альянсе с альверами мне никто не предоставил выбора.

Усевшись рядом со мной, дедушка побарабанил пальцами, устремив сосредоточенный взор на короля.

– Ваши сомнения вызваны действиями моей внучки в отношении одного из ваших сыновей во время осады?

Я опустила подбородок, предвкушая их приступ гнева.

В беседу вступила королева:

– Это скорее похоже на обязательство, на отсутствие иного варианта, на который они, очевидно, обрекли себя.

– Маж. – Принц облокотился на стол и обратился к матери. – Мы все обсудили. Никаких предначертанных обоюдных обетов в моем будущем не было и не предвиделось. Но заключение союза – достаточно веская причина, чтобы принять их.

– Да, я выслушала твои доводы, но здесь принимается во

внимание не только твое сердце.

Воздух заледенел в моих легких, а брови напряженно сошлись. Я? Женщина, которой следует перерезать мне горло за то, что я разрушила жизнь обоих ее сыновей, допустила мысль, что эти клятвы лишат меня истинной любви?

В ответ дедушка неуместно рассмеялся.

– Очень мило с вашей стороны, Ваше Величество, но в наших кланах нет претендентов на Скадинию.

В его смехе сквозило уловившее меня изумление, словно сама идея, что кто-то захочет завоевать мое сердце ради чего-то иного, нежели политического союза, была абсурдной.

– Принц Арион из Льюсальфара был единственным. Предложение вашего сына показалось мне более заманчивым, а предложение обязательно должно поступить. – Дедушка фыркнул с толикой снисходительности. – Без королевской клятвы эльфийские обычаи не позволяют передавать трон одинокой правительнице, в жилах которой не течет королевская кровь. Скадиния моя приемная внучка и последняя ветвь в моей родословной. Без подходящего супруга из королевской семьи она не сможет стать королевой нашего клана, и престол, разумеется, перейдет светлым эльфам. Уверяю вас, получив власть, Арион будет полон решимости завершить свой поход. И вы вновь столкнетесь с ним, но на своих берегах.

– Почему этому ублюдку нельзя отрубить башку? – поинтересовался король альверов. – Как я вижу, вы позволили

ему удрать в свой уютный маленький дворец.

В челюсти дедушки дрогнул мускул.

– Согласно нашим традициям, эльфийский король восходит на трон после удачно завершённой битвы. Он потерпел поражение в схватке с вами, но не нарушил наших законов, и это усугубляет ситуацию.

Бои выдались более чем изнурительными. Мне и в голову не приходило оставлять их в живых.

– Что за идиотские обычаи, – сказал король низким и резким голосом. – И бессмысленно возлагать это бремя на нее.

Я уставилась на свои ладони, одурманенная внезапным порывом встать рядом с королем альверов в знак солидарности. *Эти мысли терзали мой разум, Ваше Величество. Именно эти мысли.*

– Но она заветный трофей. Я уже упоминал об аффинности моей внучки. – Элдирард откинулся в кресле. – В ней немало прекрасных качеств, но еще больше – пугающего, опасного и жестокого. Она способна забрать ваших домочадцев, сыновей, текущую в ваших жилах магию и бросить их в пустоту своей темноты до последних войн между Богами.

Черт возьми, мне захотелось, чтобы пол разверзся и поглотил меня.

– И это все? – спросил король альверов почти разочарованно.

– Это... это все? – Дедушка в замешательстве наморщил лоб. – И вы не находите подобные способности устрашаю-

щими?

– Нахожу. Просто мне интересно узнать, почему все говорят о девушке так, будто она должна быть закованной в кандалы.

Разумнее было бы оставаться в маске невозмутимости, но проклятый король изрядно усложнял задачу. Если он снова заговорит, то я наброшусь на него через стол и буду обнимать до тех пор, пока тот не покраснеет.

Я ждала увидеть страх в глазах будущих родственников, но, к моему изумлению, их едва ли впечатлила угроза, исходящая от аффинности.

Элдиард прочистил горло.

– Принц Арион в данный момент должен заполучить Наттахвэн как наследник. Если до моей смерти Скадиния не обретет короля, то Арион станет правителем. Любой эльфийский король считается родственником для своих подданных. И ее аффинность будет верна его желаниям.

– Звучит несправедливо, – высказалась королева. – Ее приняли в вашу королевскую семью, а теперь она расплачивается за это.

– Очевидно же, что вторжение Ариона на наш остров не входило в планы, – ответил Элдиард, явно испытывая легкое недовольство. – Родственные узы – основная часть нашей магии, и Скадиния перейдет к вам благодаря принесенным обетам; ее сила никогда не будет использована против вас. У Льюсальфара не хватит ни воинов и ни мощи, чтобы

противостоять вам без участия нашего клана. Я полагаю, их король видит больше возможностей в союзе с фейри, а не в противостоянии с ними.

— Ваша точка зрения мне ясна, — произнесла королева альверов. — Вот только мы не фейри.

— Прошу простить меня, я имею в виду все королевства фейри. Ваши связи с ними обширны, и отныне вы создадите альянс с эльфийским народом. Впервые за всю историю. — Нескрываемое ликование, отразившееся на лице бабушки, альверы не спешили разделить. Негодующий Элдирард пришел в себя и продолжил: — Если же вас заботит отсутствие у нее выбора, то, уверяю вас, в наших соглашениях непременно допускается доля свободы, иначе они будут скреплены неверно. Скадиния находится здесь из-за желания обрести мир для своего народа.

На протяжении всего разговора я неотрывно рассматривала выемку на столе. Отчасти сказанное было правдой: мне не хотелось доставлять еще больше неприятностей клану Доккальфара. Но другая часть меня, пусть это было эгоистично, мечтала не приносить сердце в жертву ради достижения поставленных целей. Я грезилась о союзе, заключенном на истинной любви, доверии и страстном томлении.

Посмотрев на принца, я заметила, насколько ожесточилось его лицо. В этой сделке не было места сердечным узам, и следовало бы хорошенько запомнить это.

Наклонившись вперед, принц Джонас произнес:

– Преимущества этого союза всем присутствующим очевидны, и каждый понимает, что может произойти, если он не состоится. А сейчас позвольте моей матери и отцу ознакомиться с вашими условиями.

Глава 4

Принц кошмара

Элдирард, на чьих тонких губах играла самодовольная ухмылка, достал из-под туники золотую цепочку, на конце которой висела деревянная трубка с начертанными позолоченными рунами по бокам.

Размером не больше моего мизинца, но едва король прикоснулся пальцем к верхней части, как крышка откинулась, высвобождая тонкий рулон пергамента.

По мере извлечения из деревянного сосуда толщина свитка увеличивалась, и когда он был вытащен, эльфийский стражник вручил моему отцу полностью сформированный свиток, запечатанный синим воском.

– Какого черта? – Сандер подался вперед, протягивая руку к зачарованной трубке, но я прижал кулак к его сердцу и покачал головой, не позволяя ему дотронуться.

Сандер послушно опустился в кресло, скривив губы. Немногое могло вывести брата из себя, но не дать волю его любопытству было кратчайшим способом добиться этого.

Его движение вырвало меня из намеренного задумчивого состояния, и я допустил ошибку, посмотрев через стол.

Боги, почему вы позволили ей выглядеть как самая яркая хрустальная звезда на ночном небосклоне, как неприкосновенная драгоценность.

Принцесса обладала блестящей насыщенной кожей, чуть темнее моей, и такими голубыми глазами, что они почти сияли, а фигура была тонкой, но не хрупкой. Сидевшая передо мной девушка владела темной силой, мрачной магией, способной похищать земли и даже самые яростные заклинания.

Принцесса умела затаскивать целые армии и людей в пустоту темных туманов.

Месмер – магия кланов альверов – не являлся чем-то чужеродным. Говоря откровенно, среди моих знакомых нашлось не так уж много тех, в чьих сердцах не таилось бы хоть капли злобы. Принцесса не уступала в могуществе им всем,

и этот союз был призван уберечь ее от рук наших общих врагов, ни больше ни меньше.

Однако все стало бы гораздо проще, если бы чертово сердце не учащалось от одного ее взгляда в мою сторону, а я бы не возбуждался всякий раз, как она шевельнется, открывая все новые и манящие изгибы, скрытые под тусклым платьем.

Ума не приложу, что со мной происходит сейчас: тело редко вспыхивало от прилива жара в венах и желания прикоснуться кожей к коже, если девушка сама не давала понять, что хочет того же.

Никогда раньше эльфийская принцесса не намекала, что питает ко мне что-то, помимо неприкрытого отвращения, а я здесь сижу и воображаю, как пахнут ее чертовы волосы.

Пожалуй, за это я немного возненавидел ее.

Вожделение и страсть были мне не чужды. С того самого момента, как мне удалось улизнуть в лес неподалеку от дворца и познать, каково это – устроиться между женских бедер, я с удовольствием коротал ночи с девушками.

Ливия и Мира прозвали меня очаровательным бабником, а Алексей неизменно соглашался с Сандером, что однажды я стану отцом полдюжины детей от полдюжины женщин.

Однако их словам не суждено было сбыться. Я пил травы для предотвращения рождения детей с тех пор, как превратился в долговязого шестнадцатилетнего мальчишку.

Всякий раз, приглашая ночью очередную любовницу, я прямо выражал свои намерения. В конце встречи мы проща-

лись и обменивались нежными поцелуями, и все возвращалось на круги своя, ведь я понимал, что они сплетались своими телами с моим из-за королевского титула.

Ровно так, как мне и хотелось.

Немногие знали меня настоящего. Только лучшие друзья, другие короли и королевы королевства фейри, брат, родители и их гильдия, стоявшая у них за спиной. Другим не имело смысла поступать так же.

Вот почему эта клятва оказалась идеальной.

Принцесса, наделенная собственным титулом и ничуть не беспокоящаяся обо мне, не стала бы добиваться моего сердца, чтобы возвести себя в королевы. К тому же я не сомневался, что ей противен один лишь мой вид. Она то и дело устремляла на меня свой взор, а затем стремительно отводила его, скорчив на лице недовольную гримасу.

После принесения брачных обетов мы вряд ли обмолвимся даже несколькими фразами друг с другом. Она будет оберегать свой остров от светлого клана, а моя жизнь останется прежней, за исключением полученных заверений, что эльфийские армии не нападут на самых дорогих моему сердцу людей.

Я откинулся на спинку кресла, увеличив расстояние между нами.

Отец незаметно передал свиток матери, не удостоив его и взглядом. Она начала читать вслух, а я натянул на лицо маску безразличия.

– В качестве приданого каждый год нам предоставляются торговые припасы и десять тысяч, – маж прищурилась, споткнувшись о новое для себя название, – ювелей?

– Наша монета. Сделана из черных самоцветов. Довольно ценная, полагаю, в чужих землях.

Сразу несколько воров, находившихся позади нас, переглянулись.

Раум, самый неугомонный из них, жадно сверкнул серебряными глазами, пока Никлас, перестав подбрасывать кожаный мешочек, несомненно, с чем-то ядовитым, хлопнул его по плечу.

– Нет. – Никлас ткнул пальцем в сторону родителей, его голос едва превышал шепот. – Никаких действий, пока не будет заключена сделка.

Никлас для нас с Сандером всегда был как дядя, такой же всеведущий, как брат, и хитрый, как отец. Он приказал Рауму не спешить, но я не сомневался, что тот придумал дюжину способов превратить это приданое в самую выгодную сделку в нашем королевстве.

В действительности все, кто отплыл с нами, собрались здесь из-за обычных интриг и возможности разведать обстановку в Королевстве Вечности.

Мне и самому наполовину думалось, что до возвращения на родину отец решил ограбить казну Бладсингера.

Маж продолжила читать. Последовали скучные фразы о предположительных договорах и советах, которые необходи-

мо заключать с королевством жены раз в год как часть будущего альянса. Мое внимание ослабло, и я принялся изучать отбитый кусочек от столешницы, пока маж внезапно не издала придушенный звук, граничащий с ворчанием и хрипом.

– Что означает «условие расторжения брака в случае неверности жены»?

Одна из бровей Элдирарда приподнялась.

– А что непонятно?

– Видите ли, мое замешательство вызвано тем, что ниже приводится пункт, гласящий, что любые наследники, рожденные *любовницами* моего сына, не имеют права претендовать на трон, лишь дети, рожденные в законном браке. – Лицо матери вспыхнуло от гнева. Такое выражение мне было хорошо знакомо по тем многочисленным случаям, когда в детстве я доводил ее до предела терпения. – Простите, мне просто любопытно, почему предполагается, что у моего сына будут любовницы?

Элдирард беззаботно рассмеялся, словно мать повредила рассудком и даже совершила ошибку, обратившись за поддержкой к своему мужу. Однако его улыбка тут же померкла, как только даж в ответ сурово нахмурился.

Принцесса опустила подбородок, и мне показалось, что он слился с ее грудью.

Элдирард прочистил горло.

– Будущий король – могущественная личность. Ему не полагается иметь любовниц?

– Нет, не полагается. – Отец стиснул кулак на столе и вперился в меня испепеляющим взором, беззвучно повторяя свое мнение.

Эльфийский король был явно обескуражен.

– Никогда еще не видел короля, у которого не было бы любовницы.

Стоявшая на помосте Ливия с отвращением фыркнула и что-то шепнула Кровавому певцу. Судя по дикому блеску во взгляде Короля Вечности, она, скорее всего, пригрозила отрезать ему достоинство, если тот осмелится сотворить подобное. В ответ он прижался поцелуем к ее шее.

Наклонившись вперед, отец произнес грубым голосом:

– Теперь увидели.

Мать с раздражением добавила:

– Мы проигнорируем этот пункт и продолжим.

Принцесса внимательно наблюдала за происходящим, нахмутив брови, словно не понимая, стоит ли верить словам матери. Под ребрами кольнуло чувство вины. Неужели она предполагала, что перед ней будут выставлены напоказ незнакомые девушки, не считаясь с ее чувствами и положением?

Мое колено невольно подпрыгнуло под столом. Разве я сам не собирался поступить именно так? Принести супружеские обеты, а затем вернуться к привычной жизни, к новым любовницам, пока жена спит в покоях по соседству с моими.

Боги. Я ведь вполне мог оказаться куском дерьма.

Наш союз не основывался на взаимной любви, и если она пожелает завести любовников, то с какой стати я должен ее останавливать?

После принесения обетов надо непременно сказать, что ее вовсе не ожидает прозябание в одиночестве в какой-нибудь башне.

Чем дольше я прислушивался к условиям договора, тем больше ощущал себя извергом по отношению к своей будущей жене. Например, запрещалось наносить побои, причиняющие непоправимый вред; с ее стороны не допускались отказы, если мне вздумалось овладеть телом жены. Я назову всех наших будущих детей и одобрю ее увлечения или путешествия.

Однако было выдвинуто несколько условий, касавшихся меня. Церемония принятия обетов должна была состояться на Наттхавэне, и в течение десяти лет мы будем проживать в моем королевстве, чтобы дать моей новой жене возможность изучить культуру и обычаи мужа. Затем следующие десять лет она одна или со мной останется в своем королевстве, где будет совершенствоваться, готовясь взойти на эльфийский трон.

Первый год супружеской жизни нам предстоит проводить одну неделю каждого месяца на острове, во время которой я обязан докладывать королю Доккальфара о своем одобрении или неодобрении альянса, а остальное время – на землях альверов.

Мне не разрешалось полностью игнорировать ее. Каждое полнолуние с наступлением сумерек и до рассвета мы будем спать в одной постели – разумеется, ради возможности даровать Наттхавэну наследника, и я должен был выдавать жене карманные деньги, которое она могла бы тратить по своему усмотрению.

Какой же грандиозный союз ей достался. Неудивительно, что глаза девушки оставались тусклыми и лишенными эмоций.

Мои плечи ссутулились, а каждое произнесенное предложение больно ударяло в спину.

Не мне приходилось жертвовать собой.

Но единственное, к чему я стремился, – это добиться безопасности для своего народа.

И впервые в голову закралась непрощенная мысль, что мои благие намерения обернулись для нее несчастьем. Впрочем, те же условия были бы предложены и этому мерзавцу из светлого клана. И он, скорее всего, досконально придерживался бы каждой строчки.

Закончив, моя мать свернула свиток и положила его в центр стола.

– Возможно, король захочет прочесть сейчас, – заметил Элдиард.

– Моя жена только что это сделала. – Даж угрожающе сузил взгляд. – Что еще я могу из него узнать?

– Чтобы ничего не упустить.

– Вы считаете ее недостаточно грамотной?

Боги, даж разгневался не на шутку. Стоило кому-нибудь оскорбить мою мать, как он был готов биться до пролитой крови и вырванных костей.

– Конечно, нет, но... ну, вы же король. – Элдирард резко выпрямился.

Глаза отца заволокло черной дымкой. Подобно мне, он тоже умел затягивать белки непроглядной темнотой, пока в них не оставалось ничего, кроме мрака.

Даж указал пальцем на сидящего в кресле эльфийского короля.

– Вам следует кое-что уяснить раз и навсегда: я ношу свой титул потому, что являюсь *ее* мужем. Она кровная наследница наших земель, и вы отныне перестанете разговаривать с ней свысока, иначе не покинете эти стены целым и невредимым.

– Даж, мы же стремимся остановить кровопролитие, – пробормотал Сандер, но уголок его рта дернулся, сдерживая довольную ухмылку.

– Вы согласны принять *такие условия*? – Даж покачал головой. – Мне неизвестно, каковы короли в ваших землях, но в наших никто не затыкает рот своим королевам.

Стоя на помосте, Ливия с нежностью улыбалась моему отцу. Ее воспитали в том же духе. Нас окружали отцы, пылко любившие наших матерей, и странное чувство из стыда и гордости, словно колючий узел, завязалось в груди.

Гордость переполняла меня за заботливое отношение отца к матери, за его многочисленные наставления, благодаря которым мы научились почтительно вести себя с ней. И все же у меня было пренебрежительное отношение к девушке, которую я вскоре назову женой.

– Согласен, – раздраженно фыркнул Элдирард. – Кто будет подписывать? Потребуется капля крови.

Родители убрали руки и отстранились, выражая молчаливый знак протеста, что не приемлют никаких клятв.

За столом воцарилась гробовая тишина, и под ее невыносимой тяжестью прогнулся позвоночник. Настал момент, которого я ждал и боялся одновременно.

Сумбурные мысли вихрем проносились в голове, но куда бы они ни устремлялись, все сводилось к тому, что принцесса Скадиния обладала могущественной магией. Этот паршивый принц не преминет ею воспользоваться, едва клан теневых эльфов окажется под его властью.

Я украдкой бросил взгляд на Ливию, и она ответила мне обеспокоенным, но понимающим взглядом.

Королева Вечности прекрасно осознавала, что я вынужден так поступить. Очевидно, что лучшего пути просто не существовало.

Я нервно сглотнул и заставил себя сделать надрез на коже ножом, а после прижал кончик пальца к пергаменту, добавив каплю крови в уголок, и взял серое гусиное перо.

– Я подпишу.

Мать и отец, забрав с собой тех, кто пришел поглазеть на своего принца, связавшего себя клятвенными узами с нелюбимой девушкой, покинули зал в тот момент, как кровь впиталась в пергамент.

На следующем вздохе принцессу увела обезумевшая эльфийка с глазами бледнее зимнего инея. Со мной и эльфийским королем остались Сандер, Бладсингер и Ливия.

Взяв зачарованный свиток, Элдирард спрятал его под тонкую тунику.

– Похоже, ваш народ не слишком-то жалует этот исторический альянс и не собирается праздновать.

Моя челюсть сжалась.

– Ничего личного. Для наших кланов происходящее довольно нетипично. Мы не даем друг другу обеты подобным образом.

Эльфийский король поднялся, его лицо сияло восторженной улыбкой.

– Разные культуры, как мне кажется. Эльфийские кланы дорожат союзами, соглашениями и торговлей наравне с собственной жизнью. Наше великое наследие строится на расширении власти и земель.

– И именно по этой причине принц решил напасть на ваш остров.

Элдиард недовольно нахмурился.

– Арион прибыл на Наттхавэн за поддержкой Скадинии, но его основной целью являлся захват ваших земель.

Я просунул большие пальцы за пояс.

– Хорошо, что теперь ему это не удастся, не так ли?

Ожидаемое нами мгновенное согласие последовало не сразу, что взбудоражило мои инстинкты. Честно признаться, король Доккальфара даже перевел дыхание.

– Сделки и договоры постоянно расторгаются, принц Джонас.

Резкий приступ страха пронзил сердце, словно удар кулаком. И не только меня.

С помоста Кровавый певец издал нечто вроде злобного рыка.

– Я бы выражался яснее, эльф. Твои намеки меня мало волнуют.

Элдиард метнул настороженный взгляд в сторону морского короля.

– Я не имею в виду, что этот союз будет расторгнут. – Эльфийский король снова обернулся ко мне. – До тех пор, пока принц не даст моей внучке повода принять другое предложение.

– Но других предложений нет. – Я заскрипел зубами. – Вы же ясно выразились.

– Я четко обозначил, что есть одно.

– Принц Арион лишился его.

Король тяжело вздохнул и прижал ладонь к груди.

– Не заблуждайтесь, принц Джонас. Мое желание по-прежнему остается неизменным – Скадиния должна объединить наши земли с вашими. Лишь считаю нужным предупредить, что Льосальфар еще колеблется относительно нового договора.

– Мне плевать на их ущемленные чувства. – Тяжелым шагом я направился к королю и почти вплотную встал возле него. – Им следовало подумать дважды, прежде чем нападать на морских фейри и пытаться захватить берега земных.

– Согласен, – Элдирард понизил голос. – Но будьте бдительны, Ваше Высочество. Возможно, они не захотят так быстро сдаваться. Великое наследие, передающиеся из уст в уста легенды и истории – вот что влечет эльфов. Король Герард и его сын мечтают оказаться первым родом, который будет править обоими кланами на протяжении долгих веков.

– Я подписал свое имя кровью. И ваша внучка приняла это решение. Они не имеют права претендовать ни на Доккальфар, ни на земли фейри.

– Однако они могут, вот что я пытаюсь вам объяснить. – Элдирард с понимающей улыбкой похлопал меня по плечу. – Как я уже упоминал, каждый договор подразумевает возможность выбора. В течение первого года, если Скадиния решит, что в другом месте ей будет лучше, она получит воз-

возможность повторно заключить помолвку с Арионом.

– Так вы хотите сказать, что, если принцесса будет несчастна в наших землях, она вправе... расторгнуть эту клятву? – Рядом со мной стал Сандер, на чьем хмуром лбу пролегла напряженная борозда.

– Верно, в течение первого года. У нее и так мало вариантов, – ответил король, – поэтому она заслуживает иметь еще один. Арион осведомлен об этом условии, принц Джонас.

– И тем не менее вы сочли разумным скрыть его от нас.

– Я все четко разъяснил: выбор, желание входят в рамки договора. И сейчас я раскрываю вам эти тонкости.

– После того как я поставил свою подпись кровью.

– Я прикажу убить его, принц. – В глазах Бладсингера вспыхнуло темное пламя. Король Вечности никогда не разбрасывался пустыми угрозами, и он говорил всерьез.

Прежде чем Эрик затеял бы резню, я поднял руку.

– Мы поступили так, чтобы избежать кровопролития.

– Прекрасно сказано, – с ноткой лукавства в голосе произнес Элдиард. – Мне бы хотелось, чтобы Доккальфар навсегда сохранил этот союз. Однако предупреждать вас меня никто не обязывал, но я сделал это. Считайте, что мой поступок что-то да значит, Ваше Высочество. Но я не удивлюсь, если Арион посчитает нужным загладить свою вину перед внучкой.

– Он ее не тронет. – Мои слова прозвучали резко и неожиданно грубо. Боги, я едва знал эту девушку, но точно мог

сказать, что не позволю этому ублюдку протянуть к ней свои безжалостные руки.

Элдиард положил пальцы, унизанные перстнями, на мое плечо.

– Как я уже отметил, мне остается лишь уповать на то, что вы одержите победу, но помните, что раньше они были близки, росли вместе и все прочее. Вы кажетесь мне мудрым мужчиной и сделаете все необходимое, чтобы Скадиния осталась довольной браком.

В голове не укладывалось, разыгрывает ли он меня или нет. Королю Доккальфару не имело смысла раскрывать правду, он и без своих советов мог бы наблюдать, как я собственноручно разрушаю союз, однако Элдиард не умолчал.

– Я со всей искренностью принимаю ваше предупреждение, король Элдиард.

– И это правильно. Наш альянс заключен из добрых побуждений, и мы все извлечем немалую выгоду.

Я хрустнул одной костяшкой пальца, потом другой.

– Согласен. Уверяю вас, что приложу все усилия, дабы ваша внучка не разочаровалась браком.

Король разразился хохотом.

– Молодец. Но учтите, в Скадинии сокрыто гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Я от всей души желаю вам удачи. Клан Льюсальфара – мои родственники, и если внучка захочет вернуться, то я буду вынужден встать на их сторону.

В его непринужденности сквозила завуалированная угро-

за. Сжав предплечье короля, я сдержанно кивнул, показывая, что полностью понимаю значение его слов.

Как только он ушел, Сандер, сложив руки на груди, спросил:

– И что ты намерен со всем этим делать, Джо?

Что я собирался делать? Покосившись в сторону дверей, через которые уводили принцессу, я ответил:

– Полагаю, придется подружиться с будущей женой.

Сандер невесело усмехнулся.

– Тебе предстоит приложить огромные усилия. Я слышал, что многие мужчины после заключения браков по расчету влюблялись в своих жен.

Я отступил в сторону, не расставаясь со своей удобной и невозмутимой улыбкой.

– К сожалению, брат, сердца никогда не являлись частью этой сделки.

Глава 5

Туманная воровка

В бухтах, окружавших дворец морских фейри, царила умиротворяющая тишина.

Легкий ветер целовал мои щеки. Я сомкнула веки, полной грудью вдыхая теплый аромат цветов, напоминающий запах меда и выпечки с нотками соли и дождя.

Он напомнил мне о Наттхавэне. На острове дули прохладные морские ветра, но высокие деревья подхватывали бриз и разносили чистый, насыщенный свежестью воздух по холмам и деревне.

Исчезающий остров можно было призвать. В этом и заключалось мастерство эльфийского народа – вызывать.

Мой темный дар, способный забирать, представлялся множеству людей роковой ошибкой. Одной душе досталось слишком много опасной силы.

Я никогда не стремилась обрести власть. И до сих пор не грежу о ней.

– Не помешаю?

От внезапно раздавшихся слов дрожь пробежала по позвоночнику, сковав мое тело. В мужском голосе таилась странная сила: он замораживал меня изнутри, заставляя становиться неподвижной.

Я оглянулась через плечо. В тусклом свете фонаря, люющем из открытой двери дворца, стоял Принц кошмара. Его глаза под этим углом будто вновь заволокло черной пеленой, похожей на ту, что я видела в ночь нашей схватки.

Повернувшись лицом к морю, я произнесла:

– Не мне решать, вмешиваешься ли ты в мое пространство или нет.

Мое право на выражение протеста было утеряно несколько мгновений назад.

Его неспешные шаги зашаркали по песчаным булыжни-

кам, пока он не устроился рядом с моим плечом.

– Король Элдиард договаривается о паромах на эльфийский остров после того, как он приблизит его. Странно, как эта земля вообще перемещается.

– Хм, – только и выдавила я из себя, а после окинула изучающим взглядом принца. Высокий и сильный враг. Зачем он пришел сюда?

Охвативший меня страх пронзил до глубины души. В этом мужчине скрывалась невообразимая жестокость, и однажды он уже пытался расправиться со мной.

– Похоже, ты боишься меня, – проговорил он, не сводя глаз с моря.

– А не стоит? – Мне почудилось, что Джонас не расслышал вопроса, так тихо и отстраненно прозвучал мой голос.

Но принц раскрыл пустые ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.